ЕВРОПА 25.11.2020 | Артем Шрайбман

Ящик Пандоры

Почему конституционная реформа Лукашенко не спасет политическую систему Беларуси

Больше трех месяцев белорусы протестуют против власти Александра Лукашенко и действий его силовиков. Одно из требований протеста – новые честные выборы. Лукашенко говорит, что готов на новые выборы, и даже пообещал политзаключенным на встрече в СИЗО, что не пойдет на новый срок, но сначала предлагает реформу конституции. Суть идеи – в передаче части президентских полномочий другим органам власти. Оппозиция не доверяет его словам и рассматривает их как подмену повестки и затягивание времени.

Но чем дальше протест отходит от своей пиковой численности, тем меньше вероятность, что улица сможет сломать планы Лукашенко. Протест остается осязаемым фактором белорусской политики, нервирует власть, провоцирует ее на ошибки и показывает настойчивость недовольных. Но сил свергнуть режим по украинскому или кыргызскому сценарию у белорусской улицы, судя по всему, нет. Силовики верны и готовы калечить и, если понадобится, убивать своих противников, а протестующие, в основной своей массе, не хотят отвечать тем же.

Москва хочет, чтобы Лукашенко угомонил протесты сам, но не задерживался на своем посту

Реформу конституции поддерживает и Россия, но из своих интересов. Москва хочет, чтобы Лукашенко угомонил протесты сам, но не задерживался на своем посту, потому что он стал источником нестабильности как у себя в стране, так и в отношениях двух стран. Россия хочет более горизонтальную политическую систему в Беларуси, которая позволит вести дела не только с всевластным президентом, но иметь больше каналов и рычагов влияния внутри страны.

Лукашенко пообещал представить детали будущей реформы на Всебелорусском народном собрании в январе-феврале. Это не

записанный в конституции формат общения Лукашенко с отобранным для него народом – 2500 человек – на котором он раз в пять лет делал программные выступления. Судя по всему, вскоре после Собрания должен пройти референдум по новой конституции, а затем – выборы всех или каких-то органов власти.

Лукашенко считает, что ему выгоден этот сценарий по нескольким причинам. Он затягивает время и позволяет взять протест измором. Он дает власти карт-бланш на формирование новой конфигурации белорусской политики, создание своих партий и рычагов контроля на будущее, пока лидеры оппозиции в тюрьме или эмиграции. Наконец, так Лукашенко не выглядит побежденным – он вроде как проводит в жизнь свой план, а не то, что от него требуют протестующие и Запад.

Лидеры оппозиции отказываются даже признавать право Лукашенко принимать новую конституцию, и уж тем более – помогать ему легитимизировать этот процесс без гарантий, что их мнение кто-то учтет

Чтобы подготовка конституции успокоила общество, Лукашенко нужна легитимность этого процесса. Для этого в него пытаются всеми силами завлечь оппозицию. Об этом прямым текстом говорит сам Лукашенко, об этом просит его противников Москва. Но лидеры оппозиции отказываются даже признавать право Лукашенко принимать новую конституцию, и уж тем более – помогать ему легитимизировать этот процесс без гарантий, что их мнение кто-то учтет. Моральным барьером остается тот факт, что за решеткой сидит более сотни политзаключенных, а на улицах продолжается насилие.

Поэтому Лукашенко, скорее всего, будет вынужден обсуждать и приводить в жизнь эту реформу с карманными структурами, вроде профсоюзов, провластными партиями и теми бывшими оппозиционерами средней руки, кто по разным причинам, решит включиться в процесс и потеряет из-за этого легитимность внутри самого протестного движения.

Если все пойдет по такому пути, референдум о принятии этой конституции будет проигнорирован теми белорусами, кто перестал признавать Лукашенко легитимным президентом. На голосовании для них не будет хорошего варианта – им предложат сохранять сегодняшнюю царскую конституцию или поддерживать проект власти.

Власть рассчитывает построить что-то вроде российской модели – с правящей партией и несколькими партиями-сателлитами для демонстрации того, что в системе есть плюрализм

Судя по многочисленным комментариям самого Лукашенко, кроме некоторого ослабления полномочий президента, он готов перейти на смешанную или пропорциональную систему выборов. То есть белорусский парламент либо полностью, либо на половину будет заполняться партиями. Очевидно, власть рассчитывает построить что-то вроде российской модели – с правящей партией и несколькими партиями-сателлитами для демонстрации того, что в системе есть плюрализм, а по факту – сохранить полный контроль за политикой в стране.

Про свое будущее Лукашенко говорит обтекаемо, хотя в недавнем интервью группе иностранных СМИ он несколько раз намекнул, что не будет досиживать до конца шестого срока. При этом он продолжает повторять, что не уйдет из политики полностью и будет «помогать» и «давать советы», если его попросят.

Это значит, что, если Лукашенко все-таки решится уйти (пока мы этого не знаем), он, скорее всего, решит повторить маневр Нурсултана Назарбаева, который перешел на новый пост, формально передав президентство лояльному преемнику, но сохранив определяющее влияние в стране.

Лукашенко тоже может развести фигуры президента и главы Совбеза, пересев во второе кресло, или возглавить какой-нибудь президиум Всебелорусского народного собрания. Неслучайно сам Лукашенко заявил, что статус этого пока еще невнятного института надо закрепить в новой конституции как чуть ли не высшую форму прямого народовластия.

Если же Лукашенко проведет реформу конституции, но решит продолжать быть президентом по ее итогам, это станет еще одним мощным триггером для протестов и давления со

И здесь начинаются проблемы. Казахстанская и российская модели работают потому, что их лидеры, судя по всему, пользуется поддержкой большинства в своих странах. А сырьевая подушка безопасности как в России, так и в Казахстане позволяет проходить кризисы с меньшей болью, чем переживает белорусская экономика.

стороны России.

В Беларуси ситуация другая. Экономика стагнирует уже много лет и без реформ не способна расти без 2-3 млрд долларов ежегодной внешней поддержки. Лукашенко непопулярен, все доступные замеры его рейтинга социологами до и после выборов показывают от 20 до 35 процентов.

Как показал опыт тех же России и Казахстана, преемники довольно быстро начинают дистанцироваться от патрона, вносить нотки самостоятельности в свой курс. Путину пришлось возвращаться в президенты, чтобы задвинуть выходящего из-под контроля Медведева, а у Назарбаева нет такого пути. Не будет его и у Лукашенко.

К тому же, любого назначенного самим Лукашенко преемника к дистанцированию от него и быстрым реформам будет толкать гремучий микс из низкого рейтинга бывшего президента, экономического кризиса и международной изоляции. Если Лукашенко не уйдет полностью, то спящий конфликт между ним и преемником или новой партией власти выплеснется наружу быстрее, чем в более стабильных странах, проходивших этот путь.

Если же Лукашенко проведет реформу конституции, но решит продолжать быть президентом по ее итогам, это станет еще одним мощным триггером для протестов и давления со стороны России. И белорусское общество, и Москва почувствуют, что их опять обманули.

На среднесрочной дистанции у Лукашенко нет хороших вариантов, кроме переговоров о гарантиях своей безопасности с лидерами оппозиции или назначения временным главой государства компромиссной фигуры. Это должен быть человек, который сможет убедить недовольное большинство, что Лукашенко действительно собрался на покой и что сейчас начнутся настоящие реформы.

И то, и то – унизительно для Лукашенко. Пока что он даже отказывается признавать глубину кризиса в стране, считает протестующих кучкой маргиналов, занижает их численность и надеется успокоить ситуацию своими руками. Это значит, что выход из тупика будет дольше и больнее, чем он мог бы быть. Но в любом из сценариев события 2020 года станут переломной точкой, которая пустила карьеру первого белорусского президента под откос.

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.